

В ОСВОБОЖДЕННОЙ Варшаве не уцелело ни одного театрального здания, и это, как мы знаем, было лишь незначительной частью тех чудовищных потерь, которые понесла польская культура в течение последней войны. А четыре года спустя столица Польши, еще не только не отстроенная, но даже не полностью очищенная от развалин, насчитывала уже дюжину театров.

Сейчас в нашей стране постоянно функционируют 48 драматических коллективов, 17 оперных и опереточных театров, 30 кукольных. Добавим, что многие коллективы обладают двумя камерными сценами, а также имеют специальные выездные бригады.

Следует отметить, что к числу названных театров не относятся театры любительские. Между тем роль этих театров в течение последних лет была очень значительной.

В 1959 году театральные постановки посмотрело десять с половиной миллионов зрителей. Эта цифра — не предел. Борьба за рост числа зрителей, широкая популяризация театрального искусства являются у нас составной частью кампании против так называемого «окоммерчивания» искусства, против вредных тенденций, когда общественное воздействие книги, кино, спектакля оценивается лишь по принципу «доходности».

Число театральных зрителей мы считаем пока незначительным, но и сейчас уже можно с полным правом сказать, что театр в социалистической Польше не является искусством для избранных, он является театром для всего народа.

Опыт последних лет показывает, что театру нечего серьезно опасаться конкуренции кино и телевидения. Киносеть у нас постоянно увеличивается, растет количество телевизионных станций, но это не утоляет «театрального голода», который особенно велик в провинции.

Выполняют ли польские театры свою задачу идеологического, эстетического и культурного воспитания зрителя? Ответ на этот вопрос может быть лишь общим. Ведь театры у нас разные, спектакли бывают удачными или неудачными. Верно только одно: театральная жизнь в Польше полна творческих исканий. Если внимательный наблюдатель сравнит большие и маленькие коллективы, столицу и провинцию, то он увидит, что ощущается еще нехватка режиссеров, что, хотя у нас много талантливых актеров,

средний уровень актерской подготовки не является в целом удовлетворительным и т. д.

Драматические театры поставили в прошедшем сезоне (до конца апреля) 227 премьер. Среди них девяносто три польские пьесы, в том числе тридцать четыре классических и пятьдесят девять современных. Иностранных пьес классического репертуара за то же время было поставлено шестьдесят четыре, современных — семьдесят. Советского читателя в этом перечне заинтересует, наверное, тот факт, что в еще незаконченном сезоне 1959—1960 года у нас было сдано двадцать три новые постановки пьес русских и советских авторов.

Я не очень верю в «рецензенты» относительно театрального репертуара, в какую-то «идеальную» пропорцию тех или иных пьес. Каждая пьеса должна обладать высоким художественным и идейным уровнем. Боги театра говорят разными голосами, практика театра не всегда совпадает с теоретическими вычислениями. Но мы можем сделать один важный вывод — основной репертуара у нас стала драматургия современная; театральная сцена стала трибуной современной философской мысли, она учит широкие массы зрителей воспринимать через искусство жизненные для общества социальные проблемы. Эти задачи, как бы строго ни судить слабые стороны нашего театра, он выполняет в общем не так уж плохо.

С другой стороны, о здоровой тенденции в польском театре говорит и тот факт, что постановка великих классических произведений Вышпянского, Словацкого, Красинского, как правило, не является худшим или лучшим восстановлением старого репертуара. Напротив, эти постановки вызвали оживленную дискуссию об их актуальной идейной ценности в жизни сегодняшней Польши.

Новый смелый способ прочтения театром классиков, внимание к современной драматургии как основе репертуара — вот что характеризует наши лучшие театры, такие, как Народный театр в Новой Гуте или Драматический театр в Варшаве. Такая атмосфера царит сегодня во всей театральной жизни Польши.

Стефан ТРЕУГУТ.

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»

23 июля 1960 г.

3 стр.